

Обито редко усердствовал. Не то чтобы он был ленив раньше, но в плане знаний ниндзя, которые автоматически игнорировались, у него теперь начали появляться собственные идеи.

Он может понять их лишь смутно, но ему нужно, чтобы Кёму, Какаши и Рин объясняли их со всей тщательностью.

Особенно сегодня днем, когда Рин с восхищением смотрела на Какаши, Обито почувствовал, что не может этого вынести.

Разве это не просто природное преобразование чакры?

В библиотеке клана Учиха есть бесчисленное множество книг, посвященных продвинутому видам чакры. В каждой книге есть заметки, оставленные предшественниками для справки.

— Дядя, — почтительно поприветствовал Обито.

— Пришел взять книгу? — Ниндзя Учиха, охранявший библиотеку Учиха, поднял веки. — О чем хочешь почитать?

— Книги об изменении природы чакры, изменении формы чакры и других применениях чакры.

Дядя удивленно посмотрел на Обито: этот известный «позор клана Учиха» действительно хочет учиться?

Это хорошо.

— Подожди здесь, я найду подходящие книги для тебя.

Подойдя к полкам, он выбрал несколько книг, которые больше всего одалживали предшественники и в которых было оставлено больше всего заметок.

— Держи, помни, что нельзя выносить их за пределы клана, не переписывать случайно и не повреждать.

— Я понял, дядя, спасибо, — Обито кивнул, взял обеими руками несколько книг, обнял их и повернулся, чтобы уйти.

Глядя на постепенно удаляющуюся фигуру Обито, ниндзя Учиха не мог не кивнуть, в уголках его рта образовалась небольшая улыбка.

Причина, по которой в клане Учиха каждый подобен «дракону», отчасти кроется в таланте, отчасти в Шарингане, и, наконец, в семейном наследии.

За тысячу лет клан Учиха, опираясь на Шаринган, сделал себе громкое имя в мире ниндзя, и нет причин не думать о потомках.

Имея слишком много врагов и копируя слишком много ниндзюцу других семей, если однажды они окажутся слабы, то могут столкнуться с осадой или даже с истреблением клана.

Поэтому библиотеку клана Учиха можно считать библиотекой мира ниндзя. Если бы Учиха Мадара, покидая Коноху, не забрал несколько важнейших книг, фундамент клана Учиха был бы сейчас еще крепче.

Однако, несмотря на прочный фундамент, стиль клана Учиха по своей сути горделив. О

некоторых элементарных вещах, если они не являются близкими родственниками, им лень сказать, а тем более настоятельно попросить обучить их.

Разве это не нормальный процесс — изучить множество необходимых знаний, прежде чем стать ниндзя?

А члены клана Учиха, которые не приходят в библиотеку брать книги, либо гении, либо идиоты, так что нет нужды напоминать или заботиться о них, образуя замкнутый круг.

Обито — такой же. Чем хуже он выступает, тем меньше людей хотят дать ему совет, подчеркивая превосходный семейный стиль.

Впрочем, бабушка, воспитывавшая Обито с детства, несколько раз напоминала ему об этом, но Обито всегда оставался глух и нем и никогда не воспринимал это всерьез.

— Вернулся с тренировки, да, Обито?.

— Да, бабуля, — Обито радостно улыбнулся и с энтузиазмом заговорил с бабушкой. — Сегодня я практиковал много ниндзюцу, в том числе дзюцу Великого Огненного Шара.

Дзюцу Огненного шара — это то, чем Обито гордится больше всего. Хотя он еще не очень хорошо владеет им, это не мешает ему демонстрировать его, чтобы порадовать бабушку.

— Это хорошо, это хорошо! — Бабушка добродушно улыбнулась, опустив взгляд на то, что держал в руках Обито. — Ты ходил в библиотеку, чтобы взять книги?

— Да, есть вещи, которые я не понимаю, а дядя или старшие члены клана так равнодушны, так что мне приходится разбираться самому.

— Давно пора, — Бабушка погладила Обито по голове. — Никто не будет тебя уговаривать, если ты не хочешь, но только твоя сила — принадлежит тебе по-настоящему. Всегда полезно узнавать больше.

— Я понимаю, бабушка, — Обито усмехнулся. — Я пойду почитаю в комнате, сегодня Кёму угостил нас барбекю, так что тебе не придется готовить для меня ужин.

— Хорошо, — Бабушка улыбнулась. — С тех пор как ты завел друзей, три из пяти твоих ужинов проходят на улице.

— Хехе, — Обито почесал голову, ничуть не смущаясь, и отправился в свою комнату с книгами.

Сегодня он должен усердно заниматься!

Однако Обито не умеет учиться. Он предпочел бы быть на улице и прыгать, а не сидеть на стуле, тупо уставившись в книги, заполненные сплошным текстом.

«Это так сложно... Если бы только кто-нибудь мог объяснить мне это или показать», — сетовал Обито в душе, но у него не было намерения нарушать правила клана.

Если что-то пойдет не так, пострадает не Обито, а Кёму и остальные. Какаши, может, и справится, а вот Кёму и Рин точно не потянут.

Никто не сможет их защитить, да никто и не захочет.

«Просто запомню это и предоставлю понимание Кёму. Думаю, он справится».

Обито заучивал это слово за словом, не думая о понимании, просто надеясь повторить слово в слово Кёму или Какаши.

...

На следующий день, после школы, возле Леса Смерти.

Кёму и Какаши провели очередной спарринг по фехтованию.

Какаши имел небольшое преимущество.

— Кёму, ты что, монстр? — Какаши щелкнул запястьем и присел на землю отдохнуть. — Твоя сила значительно возросла по сравнению со вчерашним днем, да и скорость тоже.

«Конечно, я постоянно ношу утяжелители, даже когда сплю».

Но Кёму стал этого говорить Какаши, что он носил утяжелители, когда спарринговал с ним вчера, иначе он бы снова сошел с ума.

У людей этого возраста сильное желание побеждать, и поступки их также более безумны и неразумны, гораздо менее зрелые и стабильные, чем у взрослых.

Кёму не решился пойти на такой риск.

— Может, это из-за меча ниндзя, который ты мне подарил? — Кёму сел рядом с Какаши. — Спасибо, Какаши-сама. Этот меч очень хорош. Когда я беру его в руки, моя сила неосознанно сильно возрастает.

— Можешь не нести чепуху, — Хатаке Какаши закатил глаза. — И не называй меня Какаши-сама.

— Понял, Какаши-сама.

Не собираясь больше его поправлять, Какаши сменил тему:

— Сегодня я выиграл, поэтому сначала задам вопрос.

— Валяй.

— Как тебе удастся каждый день увеличивать свою силу?

— Больше есть, меньше спать и много тренироваться. Тренироваться до смерти, — Кёму пожал плечами. — Но это относится только ко мне. У меня слишком хороший талант, я беспомощен.

Какаши не стал ругать Кёму за выпендрёж, а лишь утвердительно кивнул.

Он чувствовал мощный талант Кёму и завидовал ему, что у него настолько превосходный талант.

— Еще один вопрос, — Какаши посмотрел в глаза Кёму. — Объясни мне, как ты можешь выполнять ручные печати одной рукой?

— Это очень глубокомысленно.

Какаши чувствовал себя немного приниженным, и его голос немного сбился:

— Просто скажи, и я пойму.

— Выполнять ручные печати одной рукой сложно, но в то же время просто. Как всем известно, ниндзюцу можно выполнять не только с помощью ручных печатей, цель ручных печатей — лишь помочь нам лучше выполнять ниндзюцу. Так что суть вопроса очень проста. Если мы проанализируем, как ручные печати помогают нам в выполнении ниндзюцу и с помощью каких средств, то выполнение ручных печатей одной рукой станет простым делом.

Надо сказать, что пассивный навык «Награда за усердие» действительно выдающийся. Если вы готовы проливать пот и кровь, вы не останетесь недовольным.

Кёму каждый день по несколько раз практикует ниндзюцу. С помощью этого пассивного навыка его мастерство достигло ужасающего уровня.

А ниндзюцу D и C ранга, которые Кёму освоил, стали для него обычным делом — выполнять печати одной рукой очень легко. Что же касается других ниндзюцу... Кёму отметил, что пока ничего не может с этим поделать.

Помимо мастерства, к Кёму приходили и соответствующие знания в виде просветлений, что позволяло ему понимать ключевые моменты, то есть знания и практику одновременно.

Поэтому, когда Кёму рассказывал о достижении в выполнении ниндзюцу одной рукой, он говорил бегло, а Какаши только кивал, вообще ничего не понимая.

— Ты понял?

В этот момент Какаши не чувствовал, что на него смотрят свысока, и четко понимал, что важнее — лицо или цель.

— Повтори еще раз, я все еще не совсем понимаю.

— Хорошо, — кивнув, он повторил еще раз.

Кёму не из тех, кто скрывает, и не из тех, кто стремится к сиюминутной выгоде.

В общем, Кёму относится к людям и вещам с некоторой долей эгоизма и предельной искренностью, стремясь получить большую выгоду и отдачу в будущем.

Очевидно, что Какаши, Обито, Рин, Майто Гай и другие — это те люди, в которых Кёму инвестировал.

И отдача пришла гораздо раньше, чем Кёму предполагал. Опыт тренировок и знания ниндзя, которым он обучал Какаши и других, вернулись к нему тем же путём.

— Спасибо, Кёму, — Какаши искренне поблагодарил его. — Теперь твоя очередь.

— Это все еще касается изменения природы чакры и изменения формы чакры.

Хатаке Какаши кивнул, но не стал изоощряться:

— То, о чем я говорил вчера, я расскажу еще раз. Сегодня мой отец отправился на миссию, и я не уверен, когда он вернется, так что...

Услышав это, Кёму немного расстроился, но очень красиво и искренне сказал:

— Ничего страшного, того, что ты сказал вчера, мне хватит, — как только он договорил, Обито внезапно встал, хлопнул себя по бедру, посмотрел на небо, положив руки на бедра, а его рот растянулся почти до ушей.

— Ты спрашивай меня, я знаю!

— Ты?! — Какаши отвернулся от выпендрежного вида Обито. — Если только солнце не встает с запада, то с твоим уровнем, что ты вообще...

— Не смотри на меня свысока! — Обито сердито сел. — Давай, я тебе расскажу, послушай, а потом переведешь мне.

В словах Обито были очевидные лазейки, но Кёму не стал их раскрывать. Вместо этого он очень серьезно слушал, как Обито странным скандирующим голосом декламирует информацию об изменении природы чакры.

Должно быть, Обито приложил немало усилий прошлой ночью...

<http://tl.rulate.ru/book/103461/3682452>